

Дзахова Вероника Тамбиевна, Калаева Регина Олеговна

РОЛЬ МУЖЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентами Л?Г/MANN. Проведенный анализ позволит понять культурную специфику осетин и немцев и избежать диссонанса при межкультурном общении. Исходная гипотеза исследования заключается в том, что в осетинском языке отражен патриархальный склад общества, сохраняющийся на современном этапе и выражающийся в четко предписанных ролях мужчины. В немецком языке есть предписания относительно того, что входит в обязанности женщин, однако мало что известно о том, какова роль мужчины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 113-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Издательство СФ МГПУ, 2005. 173 с.
4. *Encyclopedia of Food and Culture* / edited by H. K. Solomon. N. Y.: Thompson, Gale, 2003. Vol. 1-3. 489 p.
5. *Encyclopedia of Foods: A Guide to Healthy Nutrition*. San Diego, California: Academic Press, 2002. 545 p.

**ENGLISH LINGUO-CULTURAL ALIMENTARY CODE:
LINGUO-SEMIOTICS OF PHRASEOLOGISMS AS THE UNITS OF FIGURATIVE SEMANTICS**

Gashimov El'chin Aidynovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow City University (Branch) in Samara
elchgash@mail.ru

The article is devoted to studying English phraseological units as the linguistic and cultural signs semantics of which is associated with linguocultural gastronomic (alimentary) code. The figurativeness of the mentioned phraseologisms – gluttonyms and phrasal verbs – is analyzed considering their functional characteristics in correlation with gastronomic cultural meanings representing both alimentary and non-alimentary (ethical, social, institutional) preferences of the English ethnoses.

Key words and phrases: sign; gluttony; gluttonym; idiom; code; encoding; cultural meaning; linguo-semiotics; figurativeness; semantics; phraseologism.

УДК 81'22.221.18/112.2

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентами ЛАЭГ/MANN. Проведенный анализ позволит понять культурную специфику осетин и немцев и избежать диссонанса при межкультурном общении. Исходная гипотеза исследования заключается в том, что в осетинском языке отражен патриархальный склад общества, сохраняющийся на современном этапе и выражающийся в четко предписанных ролях мужчины. В немецком языке есть предписания относительно того, что входит в обязанности женщины, однако мало что известно о том, какова роль мужчины.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; фразеологизмы; национально-культурная специфика; осетинский язык; немецкий язык.

Дзахова Вероника Тамбиевна, д. филол. н., доцент

Калаева Регина Олеговна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
tambi69@mail.ru; regina.kalaeva@mail.ru

**РОЛЬ МУЖЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)**

Одним из первых лингвистов, обративших внимание на национальное содержание языка и мышления, является В. фон Гумбольдт. Он отмечал, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия [4, с. 324]. Каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого человека. Слово, таким образом, несет на себе груз субъективных представлений, различия которых находятся в определенных рамках, так как их носители являются членами одного и того же языкового коллектива, обладают определенным национальным характером и сознанием.

Иными словами, именно в работах Гумбольдта можно найти истоки понятия «языковая картина мира», прочно вошедшего в современную лингвистику. При этом надо понимать, что, с одной стороны, условия жизни людей и окружающий их материальный мир определяют их сознание и поведение и находят отражение в их языковой картине мира; с другой стороны, человек воспринимает мир преимущественно через родной язык, что также определяет мышление и поведение. Языковая картина мира представляет собой, таким образом, образ окружающего мира, который является результатом всей духовной активности человека, возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Языковая картина мира помогает человеку ориентироваться в окружающем мире и обеспечивает определенное видение мира, интерпретируя воспринимаемые объекты и процессы.

Из всего сказанного логически вытекает, что каждый этнос имеет особую картину мира. Языковая личность организует содержание высказывания в соответствии с языковой картиной мира, и в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

При анализе языковой картины мира надо учитывать, что, с одной стороны, у представителей разных народов наличествуют специфические языковые картины мира, являющиеся общими для всех представителей данного этноса. С другой стороны, существуют индивидуальные картины мира, которые различаются у разных представителей одного и того же этноса. Это следует учитывать, говоря о типологии языковых картин мира.

Темой исследования, результаты которого представлены в данной статье, является сопоставительное рассмотрение концептов *Лæг/Mann* в осетинском и немецком языках. Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к воссозданию и описанию языковой картины мира разных этносов, в нашем случае – осетин и немцев. Несмотря на то, что исследование и описание концептов давно и прочно вошло в практику лингвистических исследований, работу в этом направлении нельзя считать завершенной, так как имеется еще очень много лакун. Применительно к осетинскому языку исследование концептов тем более актуально, что осетинское общество, в отличие от немецкого, явно демонстрирует следы патриархального строя, что становится особенно отчетливым при столкновении представителей осетинского и немецкого народов. Интересно проследить, как эти отличия зафиксированы в языке.

Предметом исследования выступают лингвокультурологические особенности фразеологического состава осетинского и немецкого языков как источника информации о национально-специфических чертах данных народов. Источником фразеологизмов в осетинском языке послужила книга «Ирон æмбисæндтæ» И. Айларова [1]. Немецкие фразеологизмы были отобраны из немецко-русского фразеологического словаря Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина [2] и из интернет-ресурсов [11; 12]. Всего методом сплошной выборки удалось собрать 180 фразеологизмов осетинского языка и 72 фразеологизма немецкого языка.

Сопоставительный анализ фразеологизмов позволяет, на наш взгляд, выявить универсальные и специфические черты в сознании и культуре осетин и немцев, этносов, говорящих на индоевропейских языках (немецкий и осетинский языки – дальние родственные языки) и проживающих на довольно далеком друг от друга расстоянии. Фразеологизмы интересны постольку, поскольку тесно связаны с фоновыми знаниями носителей языка, с культурно-историческими традициями народа. По мнению В. А. Масловой, всякий фразеологизм – это текст, т.е. хранитель культурной информации [5, с. 83]. Фразеологическая картина мира отражает картину мира в сфере обиходно бытового общения людей и наиболее близка наивной картине мира. Фразеологические единицы возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Фразеологические единицы служат средством освоения мира человеком, в них фиксируются, хранятся и воссоздаются его чувства, эмоции, ощущения, оценки, настроения, в них наиболее ярко отражено национальное своеобразие языка, так как именно фразеологические единицы чаще всего содержат компоненты значения, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности.

При отборе фразеологизмов с компонентом «Лæг» мы исходили из того, что данная лексема представлена в осетинском языке семемами «мужчина», «муж» и «человек» [6, с. 218].

Немецкая лексема «der Mann» представлена следующими семемами: 1) взрослое лицо мужского пола; 2) мужчина; 3) человек; 4) моряк [3, с. 644].

Семемы, которые совпадают в осетинском и немецком языках и которые можно сравнить, это мужчина, муж, человек.

Семема «мужчина»

В осетинском языке семема «мужчина» встречается в следующих фразеологизмах:

Сылгоймагæн – сылгоймаджы хæстæ, нæлгоймагæн – нæлгоймаджы. / У женщины – женские обязанности, у мужчины – мужские (здесь и далее перевод автора статьи – В. Д.);

Сылгоймагæн – сылгоймаджы куыстæгтæ, нæлгоймагæн – нæлгоймаджы. / У женщины – женские дела, у мужчины – мужские;

Нæлгоймагæн – дыууæ сæры, сылгоймагæн – дыууæ дзыхы. / У мужчины – две головы, у женщины – два рта;

Нæлгоймаджы худинаг – хъæуыдзаг, сылгоймаджы худинаг – бæстыдзаг. / Позор мужчины на село, позор женщины – на весь мир;

Лæджы æвзæр – кæуинаг, усы æвзæр – æрдийаг. / Из-за позора мужчины надо плакать, из-за позора женщины – рыдать;

Æнæус лæг дæр лæгыл нымæд æмæ усдзъын дæр. / Что, неженатый мужчина тоже считается мужчиной?;

Æнæус лæг та цæй лæг у? / Что за мужчина неженатый мужчина?;

Райсомæй изермæ сыкъадзæф æмæ къуымæлдзæфтæй чи цæуы, уыдон дæр – лæгтæ. / Кто с утра до вечера ходит пьяный, он тоже мужчина?

На основании анализа этих фразеологизмов можно сказать, что функции мужчины и женщины в осетинском обществе строго разграничивались. Женщина должна заниматься домом и воспитанием детей, мужчина – заботиться о пропитании и выполнять мужские работы по дому. Кроме того, мужчина, в отличие от женщины, обладает умом, и ему позволительно ошибаться. Мужчина обязательно должен быть женат и не должен злоупотреблять алкоголем.

В немецком языке семема «мужчина» представлена в следующих фразеологизмах:

sich als Mann bewahren (zeigen) / показать себя мужчиной, проявить мужество;

wie ein Mann tragen / носить что-либо мужественно;

Manns genug sein / обладать достаточным мужеством;

von Mann zu Mann / поговорить как мужчина с мужчиной (откровенно);

ein Mann von Welt / светский человек (мужчина, в противовес eine Frau von Welt – светская дама).

На основании этих фразеологизмов можно заключить, что мужчина в немецком обществе противопоставлен женщине как более сильный, мужественный, откровенный.

Семема «человек»

В осетинском языке в большинстве фразеологизмов с компонентом «лæг» представлена именно данная семема. Приведем лишь несколько примеров:

Ирон лæг кадыл мард у. / Осетин готов умереть ради чести;

Ирон лæг – намьсæй сæрст. / Осетин помазан честью;

Адаймаг кæд истæмæй фидауы, уæд – йе ‘фсарм æмæ йе ‘ууæнкæй. / Если человеку что-то к лицу, то это скромность и честность;

Лæгæн – зонд, куыройæн – дон. / Для человека ум, для мельницы – вода;

Адаймагæн йæ цæсгом æмбæрзæнтæ – æууæнк æмæ намьс. / То, что должно покрывать лицо человека, это честь и скромность.

Как видно из приведенных фразеологизмов, на первом плане у осетина соблюдение традиций и обычаев осетинского общества, ради чего не стыдно и умереть. Осетин должен быть честным и порядочным, скромным, добрым, не должен быть завистливым, высокомерным, легкомысленным.

В немецком языке семема «человек» представлена в следующих фразеологизмах:

ein ganzer Mann / цельная личность;

der gegebene Mann / подходящий человек;

ein gemachter Mann / человек со средствами, сделавший себе состояние;

ein geschlagener Mann / побежденный, разбитый;

ein kleiner Mann / маленький человек, маленькая сошка;

der kommende Mann / человек с большим будущим;

der rechte Mann / подходящий человек;

der Schwarze Mann / пугало;

ein toter Mann / конченный человек;

ein Mann der Feder / человек пера, литератор;

ein Mann der Form / человек, соблюдающий внешние приличия, воспитанный человек;

ein Mann der Tat / человек дела;

ein Mann des Todes / человек, обреченный на смерть;

Mann Gottes / человек Божий; чудаки;

der Mann von der Strasse / человек с улицы;

der Mann im Mond / лунный человек (темные пятна на луне, кажущиеся суеверным людям силуэтом человека);

ein Mann von Wort / хозяин своего слова;

ein Mann wie du und ich / человек, каких много;

der kluge Mann baut vor / умный все предусмотрит;

selbst ist der Mann / всякому своя воля;

wie ein Mann / все, как один;

eines Mannes Rede ist keines Mannes Rede / следует выслушать и другую сторону (в споре);

alle Mann hoch / все вместе;

Mann für Mann / один за другим;

Mann gegen Mann / один на один;

seinen Mann stehen / мужественно выполнять свой долг;

wenn Not am Mann ist / когда нужда заставляет, в случае крайней нужды;

den starken (grossen) Mann markieren (mimen, spielen) / напускать на себя важность.

Единственное, что можно заключить о человеке на основании этих фразеологизмов, это то, что человек должен быть умным, мужественным, знать цену слову. Все перечисленные черты являются универсальными. Выявить немецкую специфику на основании данных фразеологизмов не удалось.

Семема «муж»

В осетинском языке данная семема представлена следующими фразеологизмами:

Ус – къæбæргæнæг, лæг – къæбæрхæссæг / Жена – готовит еду, муж – приносит еду;

Лæг – бæркадхæссæг, ус – æфсин / Муж приносит изобилие, жена – хозяйка дома;

Лæг – ласæг, ус – æфснайæг / Муж приносит, жена убирает;

Сылгоймагæн ныфсæвæрдьы лæг хъæуы / Жене для поддержки и опоры нужен муж;

Лæг фыццаг йæхи сæраг у хицау, стæй та йæ сылгоймаджы сæраг / Муж сначала себе хозяин, потом жене;

Лæджы хорз йæ усыл зыны, усы хорз – йæ лæгыл / То, что муж хороший, видно по жене, что жена хорошая, видно по мужу;

Лæгæн – дæбуг æмæ хъæсдарæг, усæн – судзин æмæ æнгуырстуан / Мужу – молот и наковальня, жене – иглолка и наперсток;

Йæ бинонтъы бæгънæг æмæ стонгæй куывдты, чындзæхсæвты æгъдау-æвæрджытæ чи вæййы, уыдон дæр лæгтæ / Разве мужья (мужчины) те, кто оставив семью голодной и голой, ходит по пирам и свадьбам, чтобы отдать свой долг.

Анализ приведенных фразеологизмов позволяет констатировать, что у мужа в осетинском обществе такие же функции, как и у мужчины, т.е. обеспечение семьи и выполнение мужских обязанностей по дому,

обеспечение семьи достатком. При этом муж является хозяином, опорой для жены, но, в свою очередь, также от нее и зависит. В первую очередь, хороший муж должен позаботиться о достатке семьи, а потом уже выполнять свой долг по отношению к обществу.

В немецком языке семема муж встречается крайне редко. Нам удалось обнаружить ее в следующих фразеологизмах:

an den Mann bringen / *выдать замуж;*

an den Mann kommen / *выйти замуж;*

jemanden zum Mann nehmen / *взять кого-либо в мужья.*

Ни в одном из фразеологизмов нет указания на то, каким должен быть муж, какими функциями он должен обладать.

Подводя итоги проведенного сопоставительного анализа осетинских и немецких фразеологизмов, можно сделать следующие выводы.

1. В осетинской лингвокультуре роли мужчины во всех исследуемых ипостасях четко регламентируются и противопоставляются женским.

2. В немецкой лингвокультуре мужчина описывается как более сильный и мужественный, но нет никаких указаний на то, что он должен делать, какие у него обязанности.

При этом надо учитывать, что фразеологизмы как квинтэссенция народной мудрости являются застывшими, существующими на протяжении веков единицами, и делать окончательные выводы относительно наполняемости концепта только на основании фразеологизмов нельзя. Вполне может стать, что современные носители как осетинского, так и немецкого языка наделяют мужчину какими-то другими характеристиками. Поэтому для получения максимально достоверной информации о ролях мужчины в современном осетинском и немецком обществе необходимо провести ассоциативный эксперимент с привлечением носителей языка.

Список литературы

1. Айларты И. Х., Гаджинаты Р. Ц., Кцойты Р. А. Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Пословицы и поговорки). Дзауджыхъæу: Ир, 2006. 712 с.
2. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
3. Большой толковый словарь немецкого языка: для изучающих немецкий язык. М.: Март, 1998. 1248 с.
4. Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 324-326.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Осетинско-русский словарь / под общей редакцией А. М. Касаева. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 540 с.
7. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
10. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 108-140.
11. <http://www.sprichwoerter.net> (дата обращения: 22.09.2016).
12. <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения: 20.09.2016).

MAN'S ROLE IN THE GERMAN AND OSSETIAN SOCIETIES (BY THE EXAMPLE OF ANALYZING PHRASEOLOGICAL UNIT)

Dzakhova Veronika Tambieвна, Doctor in Philology, Associate Professor

Kalaeva Regina Olegovna

North Ossetian State University, Vladikavkaz

tambi69@mail.ru; regina.kalaeva@mail.ru

The paper describes the comparative analysis of the phraseological units with the components ЛÆГ/MANN which will allow understanding the specificity of the Ossetian and German people and avoiding the dissonance while intercultural communicating. The research hypothesis is that the Ossetian language shows the society patriarchal constitution being preserved nowadays and expressed in the exactly set role of a man. The German language has the prescriptions describing woman's duties but man's role is little-known.

Key words and phrases: language worldview; phraseological units; national and cultural specificity; the Ossetian language; the German language.